Катунин Ю.А.

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ В КРЫМУ В 60-80-е ГОДЫ XX ВЕКА

В 1964 году в СССР начался процесс пересмотра политики в отношении Русской православной церкви. Протоиерей В. Цыпин в учебнике для православных духовных семинарий пишет: «... в положении Русской Церкви внутри страны в середине 60-х годов произошли благоприятные перемены. Начало им было положено отставкой Н.С. Хрущева, состоявшейся 14 октября 1964 года в праздник Покрова Божией Матери». [1]

Однако эта точка зрения не соответствует действительности. Изменение политики партийно-государственного аппарата страны в отношении к православной церкви стало проявляться еще в конце 1963, - начале 1964 годов, когда Хрущев был еще достаточно активной политической фигурой.

2 января 1964 года было принято Постановление ЦК КПСС, в котором говорилось о том, что: «несмотря на некоторое усиление контроля за деятельностью религиозных организаций,… отдельные руководители на местах не отрешились от неправильных, осужденных партией административных методов борьбы с религией, незаконно закрывают церкви, вмешиваются в их внутреннюю деятельность».[2]

14 мая 1964 года было принято Постановление ЦК КПСС, посвященное вопросам грубого администрирования в отношении религиозных объединений и верующих.

В июне 1964 года состоялось Всесоюзное совещании уполномоченных Совета по делам РПЦ, на котором впервые после нескольких лет гонений, был поставлен вопрос о новых подходах в отношении к православной церкви.

В августе 1964 года в Крымский (Промышленный) облисполком, на имя уполномоченного по делам Русской православной церкви по Крымской области А.Ф. Глухова поступило письмо № 113/сс, подписанное В. Куроедовым, которое являлось своеобразным обобщением итогов прошедшего совещания уполномоченных. В письме речь шла о грубых нарушениях в деле борьбы с религией.

В. Куроедов отметил, что в Совет по делам РПЦ, в ЦК КПСС, Верховный Совет, Совет Министров и Генеральную прокуратуру страны поступают многочисленные жалобы от верующих о нарушениях, связанных с закрытием церквей.

Далее в письме, впервые после ноябрьского Постановления ЦК КПСС 1954 года, говорилось о том, что: «Советские законы строго охраняют права верующих и создают им необходимые условия для удовлетворения религиозных потребностей. ЦК КПСС и Правительство СССР неоднократно разъясняли, что свобода совести является непременным условием для окончательного освобождения трудящихся от религиозных пережитков. Всякое ущемление прав верующих, администрирование по отношению к ним и церковным организациям неизбежно усиливают религиозные настроения, ведут к разжиганию религиозного фанатизма и осложняют работу по отходу верующих от религии». [3]

Особо в письме критиковались методы административного закрытия церквей. Так в Одесской области в 1960-1964 годах было закрыто 190 церквей (около 70%), однако это не повлияло на религиозную обрядность. Совет по делам РПЦ, анализируя факты административного давления при закрытии церквей в Одесской области, указал на своеволие властей в отношении верующих, - в 1963 году ряд верующих с. Павловки Одесской области был подвергнут наказанию на 15 суток только лишь за то, что они во время службы зазвонили в колокол. [4]

На 10 страницах письма В. Куроедова, приводятся многочисленные факты административных нарушений, которые допускались в 1963 году в отношении православной церкви. Одним из наиболее ярких являлся пример административного закрытия церквей в с. Обуховка Житомирской области. В марте 1964 года группа местных работников во главе с секретарем Бердичевского райисполкома попыталась изъять из церкви предметы культа. В ответ на это верующие ударили в набат, - собралась большая толпа и завязалась драка между атеистами и верующими, в ходе которой представители местной власти, в том числе и секретарь колхозной партийной организации, были избиты.[5]

Для закрытия церквей использовались ложные сведения об их техническом состоянии. Так, в с. Первое Пересыпкино Тамбовской области из-за аварийного состояния была закрыта церковь. Верующие неоднократно писали, что это не соответствует действительности. Вместо того, чтобы рассмотреть эти жалобы, местные органы власти решили снести церковь с применением техники. Однако верующие не допустили уничтожения храма. Около церкви завязалась драка, по итогам которой 10 человек верующих, в том числе и женщины, были осуждены за сопротивление властям при попытки сноса здания церкви.[6]

Из Ярославского пединститута были исключены студенты Анатолий Шкильменский и его жена Люба, только за то, что под воздействием родителей они крестили в церкви своего ребенка.

Острой критике со стороны руководителя Совета по делам Русской православной церкви была подвергнута позиция многих уполномоченных, которые «… под нажимом местных советских органов отступают от законодательства, проявляют беспринципность, не ставят вопрос о беззакониях в этом деле перед партийными органами и Советом по делам Русской православной церкви. Многие уполномоченные мирятся с тем, что им приходится заниматься несвойственными и недопустимыми для них функциями: закрывать церкви, производить изъятие церковной утвари, открыто заниматься антирелигиозной пропагандой и т.д. Тем самым у верующих и духовенства теряется доверие к уполномоченному Совета и они вы-

нуждены, минуя его, обращаться в центральные органы. Такая практика ведет к тому, что Совет лишается источника осведомления и не может успешно выполнять свою важную функцию – своевременно информировать руководящие органы о положении церкви».[7]

Серьезной критике была подвергнута практика работы тех уполномоченных, которые стали командовать религиозными обществами и духовенством, диктовать им цены на свечи и предметы культа, устанавливать оклады церковнослужителям, вмешиваться в архиерейские функции, в части – в назначение и перевод духовенства и т.д.

По рекомендации Совета уполномоченные должны были проявлять осторожность при снятии с регистрации служителей культа за различные нарушения, учитывая то, что «нередко снятие с регистрации церковнослужители превращаются в бродячих проповедников религии и приносят своей нелегальной деятельностью больший вред, чем, если бы они находились под контролем в действующей церкви».[8]

Совет рекомендовал уполномоченным давать свое положительное заключение на снятие с учета религиозных обществ только при условии, если действительно имелся отход верующих от религии, а церковь не получала поддержки со стороны населения.

В. Куроедов рекомендовал уполномоченным принимать решение о снятии с регистрации священников лишь в исключительных случаях, когда были исчерпаны все меры предупреждения.

В августе 1964 года, в очередном информационном сообщении Совет потребовал от уполномоченных более тщательно рассматривать жалобы, поступающие от верующих.[9]

Таким образом, можно констатировать, что изменение политики партии и государства в отношении православной церкви произошло задолго до отставки Н.С. Хрущева.

В Крыму, после принятия Постановления ЦК КПСС от 14 мая 1964 года, в Промышленном и Сельском облисполкомах были проведены семинары с секретарями городских и районных исполнительных комитетов, ведающих вопросами культа. На семинарах с докладом о новых подходах государства в отношении церкви выступил уполномоченный по Крымской области А.Ф. Глухов.

После этого в ряде городов и сельских районов были проведены семинары с председателями и секретарями сельских и поселковых Советов, на которых, детально обсуждались вопросы взаимоотношения с церковью.

Новые директивы партии сразу же повлияли на изменение политики крымских властей в отношении православной церкви. Так, в 1964 году партком Белогорского производственного Управления, обеспокоенный достаточно высокой религиозной обрядностью среди населения и участием в обрядах коммунистов и комсомольцев района, обязал райисполком, отдел культуры и отдельно лиц, занимающихся атеистической пропагандой, закрыть церковь в Белогорске. Для этого предполагалось арестовать и привлечь к уголовной ответственности священника Леонида Дунаева, обвинив его в крещении детей без согласия родителей. Три коммуниста района объяснили факт крещения своих детей в церкви тем, что они, были крещены священником без их согласия. Естественно, что это было ложью, так как ни одно крещение без согласия родителей священник в тех условиях совершить не мог.

Органами власти предполагалось закрыть исполнительный орган Белогорского храма. В городе намечалось провести большой диспут для верующих, на который планировалось пригласить наиболее влиятельных и популярных пропагандистов атеизма.

Однако, учитывая новую ситуацию, все мероприятия были прекращены. Это спасло священника Дунаева от незаслуженного наказания.[10]

В 1964 году в Крыму была закрыта всего лишь одна церковь, - в с. Митрофановка Нижнегорского района. Вопрос о ее закрытии назревал давно, так как из-за крайне низкой посещаемости со стороны местного населения она была убыточной. Закрытие Константино-Еленинской церкви не вызвало со стороны верующих ни одного замечания или жалобы.[11]

Непродуманная и достаточно реакционная политика партии, в отношении Русской православной церкви, породила массу проблем для самого государства, решение которых требовало несоизмеримо больших затрат для их устранения, чем морально-нравственный урон, который наносила православное мировоззрение коммунистической идеологии этого периода. Можно выделить ряд серьезных проблем, которые были следствием этой политики.

Во-первых, на международной арене был серьезно подорван авторитет советского государства, начавшего гонения в отношении церкви. В мире стали раздаваться голоса в защиту Русского православия. Однако эти проблемы были нейтрализованы самой церковью, которая активно занималась внешнеполитической деятельностью и принимала участие в деятельности различных международных организаций. Русская православная церковь была одним из активных участников борьбы за мир. Она являлась своеобразным форпостом советской системы в борьбе за сохранение мира. Наряду с непосредственным участием в деятельности многочисленных международных организаций выступавших за прекращение гонки вооружений, церковь поддерживала эти движения материально, ежегодно ее отчисления в Фонд мира составляли сотни тысяч рублей.

Во-вторых, закрытие нескольких тысяч православных церквей было иллюзорной победой коммунистического мировоззрения над религией, так как в эти годы для подавляющей части населения страны религия уже не являлась основой мировоззрения. Значительное число людей была либо индифферентна в отношении к религии, либо посещала храмы по традиции, не являясь при этом глубоко верующими. Крайне низким было количество молодых пар, совершавших венчание в церкви. Это свидетельствовало

об отсутствии влияния религии на молодежь. Однако появление ребенка оказывало серьезное влияние на изменение в семье отношения к некоторым религиозным обрядам.

В 60-80-е годы многие молодые семьи крестили детей в храме не по религиозным убеждениям, а, исходя из традиций, которые поддерживались в общественном мнении, несмотря на тотальную атеистическую пропаганду, развернутую в советском государстве.

Значительная часть семей, включая и семьи, в которых были комсомольцы и коммунисты, крестила своих детей из уверенности в том, что это спасет ребенка от болезней и различных житейских проблем. Система здравоохранения этого периода, несмотря на все ее положительные моменты, была достаточно слабой, очень высокой оставалась детская смертность. Это приводило к тому, что население сельских районов вынуждено было очень часто обращаться за помощью к местным лекарям и знахарям, «лечивших» детей методами заговоров. Процесс «лечения» у них начинался с того, что выяснялся вопрос, а крещен ли ребенок? Если ребенок не был крещен, тогда, как правило, либо следовал отказ в помощи, либо родителям не давались гарантии в выздоровлении ребенка. В сельских районах Крымской, Запорожской и Днепропетровской областей, входивших в эти годы в состав Симферопольской и Крымской епархии, это был один из самых значимых аргументов в пользу крещения детей. Для того чтобы крестить грудного ребенка, молодые семьи вынуждены были совершать многокилометровые поездки в другие районы и даже области.

Закрытие церквей не только не повлекло за собой снижения количества совершаемых треб, но и, наоборот, их число в некоторых регионах даже возросло, так как отсутствие храма не являлось препятствием для достижения этой цели. Попытки тотального контроля за выполнением совершаемых в храме треб привели к тому, что многие люди, опасясь наказания за крещение ребенка, совершали этот обряд, находясь в гостях или на отдыхе, так в храмах Крыма ежегодно совершали крещение своих детей сотни отдыхающих из различных республик и областей Советского Союза. Эту статистику мы приведем несколько позже.

Отсутствие храмов в целом ряде районов серьезно повлияло на значительное возрастание похоронных обрядов, совершаемых в церкви. В несколько раз возросло число «заочных» отпеваний и «опечатываний» земли, против чего категорически выступал архиепископ Лука, будучи главой Крымской епархии.

В-третьих, увольнение за штат из-за закрытия храмов несколько тысяч наиболее молодых и энергичных священно- и церковнослужителей, которые не устраивали уполномоченных, привело к появлению странствующих священнослужителей, занимающихся нелегальным совершением треб.

В ответ на политику государства в церкви начались брожения в среде действующего духовенства и некоторых иерархов церкви, направленные, как против руководства православной церкви, так и против руководства самого государства.

В ноябре 1965 года священник из города Дмитрова Глеб Якунин и московский священник Николай Эшлиман направили в адрес Н.В. Подгорного, являвшегося Председателем Президиума Верховного Совета СССР, письмо в котором речь шла о нарушениях государством принципов свободы совести и о преследовании православной церкви.

В это же время священники Якунин и Эшлиман направили письмо в адрес Патриарха, в котором они обвиняли его в соучастии в процессе закрытия храмов и потребовали созыва Поместного Собора для отмены решений Архиерейского Собора 1961 года, принявшего решение о подчинении клира общине мирян. Оба эти письма были опубликованы в зарубежных средствах массовой информации. За рубежом развернулась дискуссия по проблемам церкви в советском государстве.

7 июля 1966 года во все епархии было разослано Обращение Патриарха Алексия в связи с деятельностью священников Якунина и Эшлимана. В нем говорилось: «В нашей церковной жизни в последнее время наблюдаются печальные факты стремления некоторых клириков и мирян посеять соблазны и нарушить мир в церкви».[12]

Патриарх осудил деятельность священников, опубликовавших ряд обращений и открытых писем, в которых они подвергли сомнению законность решений, принятых архиерейским Собором 1961 года. Патриарх Алексий и Священный Синод осудили практику использования «открытых» писем как форму общения клириков с главой церкви. Якунин и Эншлиман были отстранены от службы в своих храмах.

Среди священников России стала популярной идея перехода в католицизм. В сентябре 1963 года в Крыму находился священник из г. Свердловска Луганской области игумен Василий Носов. Он посетил ряд городов Крыма и в разговорах стал агитировать священников за переход под эгиду католической церкви. Его поддержал священник Николаевского собора г. Евпатории Алексей Филимонов, который утверждал, что «соединение церквей может нанести сокрушительный удар атеистам. Лучше подчиняться Папе, чем безбожной власти».[13]

В-четвертых, духовная ниша, которую в конце 50-х, - начале 60-х годов в жизни значительной части населения страны занимало русское православие, с одной стороны, была заполнена различными вариантами нерелигиозного мировоззрения, а, с другой стороны, - стала активно заполняться мировоззрением различных протестантских групп и течений, которые в отсутствии конкуренции со стороны православной церкви, получили возможность оказывать серьезное влияние на огромные массы людей, подверженных религиозному влиянию. Значительная часть бывших верующих Русской православной церкви стала уходить в другие религиозные течения.

Закрытие нескольких тысяч официально действовавших православных церквей привело к тому, что в

стране уверенно стали набирать силу различные незарегистрированные сектантские группы, которые действовали нелегально, создавая тем самым для государства в 60-80 годы сложные проблемы по контролю за их деятельностью. Борьба государства с незарегистрированными религиозными общинами была крайне неэффективной, она привела к тому, что многие незарегистрированные религиозные организации не только не прекратили свое существование, но, наоборот, еще более упрочили его, так как преследование их лидеров, включая и уголовное наказание, формировало в обществе ореол «мучеников».

Наряду с нелегальными религиозными объединениями в Крыму, как и в Украине, в целом, в эти годы упрочили свое положение и зарегистрированные протестантские религиозные объединения.

Если сразу же после войны в Крыму действовало лишь несколько немногочисленных протестантских общин, открытых в годы войны, то в 1962 году в Крыму, наряду с православными храмами, действовали уже следующие религиозные течения:

- 12 общин евангельских христиан-баптистов общей численностью 1706 человек. Наиболее многочисленные общины евангельских христиан-баптистов находились в следующих городах и поселках полуострова: в Симферополе – 461 человек; в Керчи – 236; в Севастополе – 168; в Ялте – 166; в Джанкое – 118; в Евпатории – 116; в Бахчисарае и п. Кировском – по 100 человек. Малочисленные общины ЕХБ действовали: в Феодосии – 68 человек; г. Саках – 53 человека; п. Нижнегорском – 58 человек и п. Азовском – 48 человек;
- 2 общины адвентистов седьмого дня общей численностью 222 человека, в том числе: в Симферополе – 162 человека и в Евпатории – 60 человек;
- одна община иудеев в г. Симферополе и община старообрядцев в с. Мысовое Приморского района. [14]

Старообрядческая община, которую возглавлял псаломщик Дьяков, была открыта в Крыму в годы войны. Один раз в течение года для проведения службы в общину из города Днепропетровска приезжал священник Будаев. Во время приезда в Крым в 1962 году он принял 40 человек говеющих, окрестил 3 младенца и отслужил 2 обедни. В предыдущие годы говеющих было значительно больше. Среди старообрядцев постепенно снижалась обрядность и посещение молитвенных собраний. Если раньше на собраниях общины присутствовало до 350 человек, то в 1962 году их было всего лишь 150 человек. С начала 60-х годов стали снижаться доходы этой общины. Так, если в 1960 году ее доход составил 1965 рублей, то в 1961 году – 1548 рублей. В 1962 году доход старообрядческой общины составил 1254 рубля. Тенденция падения религиозности старообрядцев была связана с тем, что псаломщик Дьяков, не пользовавшийся должным авторитетом среди верующих, не мог поддерживать дух единоверцев.[15]

Однако особую проблему для руководства Крыма представляла деятельность многочисленных незарегистрированных религиозных групп, к которым в эти годы относились: христиане веры евангельской, «чистые баптисты», иудеи, иеговисты, адвентисты- реформисты и сторонники истинной православной церкви. Эти религиозные группы действовали нелегально в следующих регионах Крыма:

- 13 групп христиан веры евангельской активно проводили свою работу в 9 городах и 4 районах области: в Симферополе община состояла из 80 человек; в Феодосии в общине было 85 человек; в Керчи – 90 человек; в Ялте – 35 человек; в Евпатории – 25 человек; в Севастополе – 20 человек; в Джанкое – 8 человек; в Алуште – 25 человек; в Бахчисарае – 15 человек; в Советском районе – 8 человек; в Октябрьском районе – 10 человек; в Кировском районе – 15 человек; в Нижнегорском районе – 20 человек. Всего в Крыму в общины христиан веры евангельской входило 426 человек;
- 2 общины «чистых баптистов» общей численностью123 человека действовали в Симферополе (15 человек) и в г. Саки – 108 человек;
- 4 незарегистрированных общины иудеев действовали в следующих городах: 35 человек – в Евпатории; 35 человек – в Севастополе; 20 - в Саках и 20 человек – в Джанкое.

В Крыму в 1962 году также действовали: одна группа (8 человек) Свидетелей Иеговы в г. Джанкое; одна группа адвентистов-реформистов (г. Ялта) и одна группа сторонников истинной православной церкви.[16]

Увеличение в Крыму в послевоенные годы числа верующих различных религиозных культов происходило, во-первых за счет миграционных процессов – переезда в Крым верующих этих течений и, во-вторых, в результате ухода в эти группы местного населения.

Во второй половине 60-х годов в Крыму значительно увеличилась численность Свидетелей Иеговы, переселившихся на юг России и Украины после того, когда была открыта нелегальная деятельность этой организации на станции Зима в Иркутской области.

Появление в государстве, в целом, и в Крыму, в частности, представителей нелегальных течений, ряды которых активно пополнялись за счет местного населения, можно объяснить тем, что подлинной заслугой Н.С. Хрущева являлся процесс демократизации жизни общества. В годы «культа личности» ни одна из подобных религиозных организаций не смогла бы существовать столь длительное время и, более того, активно укреплять свои позиции. Однако, наряду с этим была еще одна причина, породившая пренебрежение Законом со стороны значительной части верующих – это правовой нигилизм со стороны самого государства в отношении действовавших в то время законов. Политика государства в отношении церкви могла кардинально меняться в течение нескольких лет, одни и те же законы могли трактоваться совершенно по-разному. Это, в свою очередь, формировало правовой нигилизм и у верующих в отношении тех законов, которые само же государство и нарушало.

Активизация деятельности незарегистрированных религиозных объединений являлось одной из основных причин, побудивших государство пересмотреть свою политику в отношении Русской православной церкви. Однако это было сделано слишком поздно. Во многих регионах страны господствующее положения стали занимать протестантские и другие религиозные организации.

Так в Крыму в 1963 году на 15 общин законопослушной православной церкви действовало 16 зарегистрированных общин других культов и 22 незарегистрированные религиозные группы.

Однако, если тактика административного давления в отношении законопослушной православной церкви была эффективной, то в отношении протестантских организаций тактика гонений была не только неэффективной, но и ошибочной, так как она приводила к формированию религиозного фанатизма и усилению влияния представителей этих течений на ту часть населения, которая по разным причинам была недовольна существующим строем. Некоторые религиозные организации, вступившие в состояние конфликта с советским государством, в условиях холодной войны всячески поддерживались различными службами Запада. О «мучениках свободы совести» в Советском Союзе постоянно сообщалось в средствах массовой информации за рубежом. Гонимая религия была той выгодной картой, на которую Запад не просто обращал внимание, но и постоянно разыгрывал ее в различных политических ситуациях.

В 1962 году, когда политика гонений в отношении православной церкви была еще в разгаре, более жесткие репрессивные меры стали применяться в отношении незарегистрированных религиозных организаций Крыма. В этом году на полуострове к уголовной ответственности было привлечено несколько десятков человек из различных протестантских организаций, а 23 человека были осуждены на различные сроки заключения. В 1962 году 12 семей верующих были лишены родительских прав, а их дети помещены в детские дома и школы-интернаты.[17]

В 1966 году административные методы работы с религиозными организациями получили в Украине свое юридическое подкрепление. 26 марта 1966 года Президиум Верховного Совета Украинской ССР принял два Указа и Постановление, касающихся деятельности религиозных организаций на территории республики.

В Указе № 57/15 «Об административной ответственности за нарушения законодательства о религиозных культах» устанавливались следующие действия, которые считались нарушением законодательства о религиозных культах:

- уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединений в органах власти;
- нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа;
- организация и проведение служителями культа и членами религиозных объединений специальных детских и молодежных собраний, а также трудовых, литературных и других кружков, групп, не имеющих отношения к отправлению культа.

Эти действия наказывались штрафом в размере 50 рублей. Штраф налагался административной комиссией при исполнительном комитете городских и районных Советах депутатов трудящихся.[18]

Указ № 49/1 «О внесении дополнений статьи 138 Уголовного Кодекса Украинской ССР» вводил новый срок лишения свободы до 3-х лет за повторные нарушения законов об отделении церкви от государства и школы от церкви.

В Постановлении №57/16 Президиума Верховного Совета УССР от 26 марта 1966 года рассматривались действия, за которые при повторном нарушении допускались наказания до 3-х лет заключения, к ним относилось:

- принудительное взыскание сборов и обложение в пользу религиозных организаций и служителей культа;
- изготовление с целью массового распространения обращений, брошюр, листовок и других материалов, призывающих к невыполнению законодательства о религиозных культах;
- совершение обманных действий с целью возбуждения религиозного фанатизма среди населения;
- организация и проведение религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок;
- организация и систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии, с нарушением законодательных правил;
- отказ в приеме на работу или в учебные заведения, увольнение с работы, исключение из учебных заведений, лишение установленных законом льгот и преимуществ, а также других случаев ущемления прав граждан в зависимости от их принадлежности к религии.[19]

1 ноября 1976 года Президиум Верховного Совета УССР издал Указ «Об утверждении Положения о религиозных объединениях в Украинской СССР», в котором регламентировались различные аспекты деятельности религиозных общин с момента их создания и вплоть до возможного момента их ликвидации. [20]

В 70-t годы при местных органах власти были созданы комиссии по соблюдению законодательства о религиозных культах. Их основной функцией была организация контроля за соблюдением религиозными объединениями юридических норм, которые были приняты в Украине, собственно говоря, это были общественные карательные органы, которые принимали коллективное решение о вынесении наказаний, - во многом они подменяли судебные инстанции. В состав комиссий по должности входили следующие лица: представитель Районо, ревизор КРУ, юрист, директор одной из школ, второй секретарь райкома комсо-

мола, руководитель общества «Знание», представитель ЗАГСа и руководитель районного Дома культуры. Как правило, возглавлял комиссию секретарь исполкома.

Принятые законодательные акты, в первую очередь, были направлены против Совета церквей евангельских христиан-баптистов, одним из активных центров деятельности которого являлся Крым.

В годы войны, в 1944 году, в СССР произошло объединение части церквей баптистов и евангелистов, возглавляемых Всесоюзным Советом Евангельских христиан-баптистов. В 1945 году к ним примкнула часть меннонитских общин. В результате объединения образовался сложный конгломерат из родственных друг другу, но во многом и различающихся между собой религиозных течений. Между ними постоянно происходили трения, столкновения, приводившие к уходу из этого союза некоторых общин. В 1961 году в результате одного из расколов появилась инициативная группа, которую называли вначале «чистые баптисты», создавшая в 1965 году Совет Церквей ЕХБ во главе с Г.К. Крючковым и Г.П. Винсом.[21]

В Крыму у истоков этого движения еще в конце 50-х годов стояли верующие из г. Саки во главе с П.М. Шохой.

Лидеры Совета церквей выдвигали следующие требования: неограниченной пропаганды религии не только в молитвенных домах, но и в общественных местах – парках, сквера, на улицах и площадях и т. д.; беспрепятственной «евангелизации» всего населения; свободного обучения религии детей и т. д. Они категорически отказались признавать законодательство о религиозных культах. Лидеры и активисты этого религиозного течения неоднократно подвергались репрессиям со стороны государства.

16 мая 1966 года несколько сот сторонников Совета церквей ЕХБ устроили в Москве беспрецедентную для того времени демонстрацию протеста перед зданием ЦК КПСС. [22]

7 сентября 1966 года было принято Постановление Совета по делам религий при Совмине СССР «О работе по пресечению противозаконных действий сторонников так называемого «совета церквей ЕХБ».

Ежегодно в Крыму в 60-80-е годы на основании этих законодательных и нормативных актов административному наказанию подвергались десятки верующих незарегистрированных религиозных общин. Так в 1983 году были оштрафован 61 человек, в том числе: евангельских христиан-баптистов – 24; Совета церквей ЕХБ – 23; «пятидесятников» – 10 и Свидетелей Иеговы – 4.[23]

Дело доходило до того, что, иногда, в отношении верующих незарегистрированных религиозных организаций органы власти на местах использовали самые грубые акты административного давления, такие как лишение родительских прав и отказ в присвоении очередной степени материнства. Так в феврале 1974 года исполком Ялтинского городского Совета отказал в представлении к награде орденом «Материнская слава» 3 степени Р.М. Тереховой и А.А. Тупиковой, имевших по семь детей и к медали «Медаль материнства» 1 степени А.И. Рябининой, имевшей 6 детей, только лишь за то, что они являлись членами незарегистрированных религиозных объединений «пятидесятников» и водили на моления своих детей. [24]

В мае 1977 года в СССР верующие женщины Совета церквей ЕХБ провели широкомасштабную акцию протеста против кампании лишения родительских прав. В адрес Генерального секретаря КПСС Л.И. Брежнева, Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина, Председателя президиума Верховного Совета СССР и Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко было направлено «Открытое письмо от матерей-христианок, проживающих на территории СССР». Копия письма также была направлена в адрес глав многих государств мира.

Всего под письмом, на 166 листах, подписалась 4031 женщина. От Крыма свои подписи поставили 18 женщин г. Симферополя и 33 женщины г. Саки. В письме их подписи шли под номерами, начиная с № 1521 и оканчивая № 15 71.

Письмо было протестом верующих СЦ ЕХБ против существующего законодательства о религиозных культах, по которому женщин могли лишить материнства за религиозные убеждения. Оно начиналось словами: «Нерон и его последователи в первые века христианства бросали на арену цирка, на растерзание хищных зверей детей вместе с матерями. Фашизм безжалостно убивал детей. Царская Россия отнимала у сектантов детей и отдавала на воспитание в чужие дома. Рабовладение разлучало на рынках детей с матерями.

Пора революции отмечена гибелью сотен тысяч детей от голода, массовых эпидемий, от переселения многих семей из домов на снега Сибири, Севера, Дальнего Востока и т.д.

В настоящее время напоенные лютой ненавистью и стремлением изгладить имя Бога и всех верующих в Него…, люди называвшие себя атеистами, облаченные властью и мечем, опять принимают все меры, чтобы травмировать, губить и отнимать у матерей деток.

Страшная пора!….». [25]

Далее в письме приводились многочисленные факты лишения родительских прав верующих Совета церквей ЕХБ на территории Советского Союза.

В конце письма верующими приводились десятки цитат и выдержек из различных документов советского государства и международных пактов, в которых родителям разрешалось обучать детей религии.

После обнародования письма в Крыму была начата индивидуальная работа с женщинами, поставившими свои подписи под обращением. Однако лишь одна из них согласилась с тем, что поставила свою подпись ошибочно. Все остальные были непреклонны и настаивали на правильности изложенных в тексте фактов и сделанных на их основании выводов. [26]

Столь активные протесты верующих СССР и их апелляция к международной общественности привели к тому, что в новой Конституции СССР, принятой осенью 1977 года, в статью 140, гарантирующую

свободу совести гражданам СССР, включалась фраза о том, что преследования людей по религиозным убеждениям запрещены.

Проблема активного роста протестантских течений беспокоила не только органы власти, но и православную церковь. 12 мая 1970 года Крымский епископ Антоний, в соответствии с указанием Экзарха Украины Филарета провел совещание священников епархии, на котором обсуждался вопрос «об изучении влияния сектантов на верующих православного вероисповедания и наличия случаев перехода из православия в секты».[27]

Всего к 1977 году в Крыму действовало 43 религиозных объединения, в том числе: 14 православных церквей; 12 обществ евангельских христиан; 4 общины адвентистов седьмого дня; 2 общины христиан веры евангельской; 1 старообрядческая община и 1 иудейская религиозная община. Незарегистрированных религиозных групп в Крыму было 8: - 5 общин «пятидесятников»; община сторонников Совета церквей евангельских христиан-баптистов и 2 группы Свидетелей Иеговы.[28]

В начале 80-х годов количество верующих, принадлежащих к различным зарегистрированным протестантским религиозным объединениям в Крыму, значительно увеличилось:[29]

Конфессии	Количество верующих в зарегистрированных религиозных общинах				
	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Еванг. христиан-баптистов	2251	2254	2226	2253	2228
Христиан веры евангельской	5	194	216	210	151
Адвентистов седьмого дня	260	301	296	310	349
Всего	2666	2749	2738	2773	2728

Значительное увеличение числа верующих в эти годы произошло в незарегистрированных религиозных организациях, которые были вынуждены осуществлять свою деятельность в условиях конспирации:[30]

Конфессии	Количество верующих в незарегистрированных релииозных общинах				
	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Совет церквей ЕХБ	290	268	263	266	290
Пятидесятники	370	645	640	645	632
Свидетели Иеговы	430	462	460	430	462
Всего	1090	1375	1363	1341	1384

Однако, несмотря на столь значительное увеличения числа верующих в

протестантских религиозных объединениях, лидером по количеству посещений храмов верующими в 70-80-е годы продолжала оставаться православная церковь. Сравним данные о посещении в 1970-1974 году культовых зданий г. Симферополя:[31]

Наименование	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Православная церковь:					
Кафедральный собор	26 100	27 500	25 000	25 000	23 100
Кладбищенская церковь	30 000	25 300	18 000	18 000	17 000
ЕХБ	4600	4200	3880	3100	3200
АСД	3600	3200	3000	2200	2100
ЕХ «пятидесятники»	940	890	870	860	810
Иудеи	1100	890	890	880	820

В целом, если охарактеризовать деятельность православной церкви в 1960 1980 годах, то после нанесения церкви серьезного удара в 1958 – 1963 годах, административное давление в ее адрес было прекращено, так как у коммунистической партийно-государственной системы появился более серьезный мировоззренческий противник в лице протестантских незарегистрированных религиозных объединений, против которых и был направлен весь потенциал атеистической деятельности. Православная церковь на два десятилетия получила передышку. Это было время стагнации церковной жизни. Государство не препятствовало деятельности православных религиозных организаций, но оно и не способствовало их развитию. В современной истории этот период деятельности советского общества получил название «застоя».

1. Протоиерей В. Цыпин. История Русской Православной церкви. 1917-1990.
Учебник для православных духовных семинарий. Московская Патриархия,

издательский дом «Хроника», 194. - С. 164-165.
2. Государственный архив Автономной республики Крым. - Ф. Р. 2647. - Оп. 6. - Д. 2. - Л. 148.
3. - Там же - Л. 149.
4. - Там же. - Л. 150.
5. - Там же. - Л. 152.
6. - Там же. - Л. 154.
7. - Там же.
8. - Там же. - Л. 156.
9. - Там же. - Л. 167.
10. - Там же. - Л. 172.
11. - Там же.
12. - Там же. - Ф. Р. 3909. - Оп.1. - Д. 1. - Л. 45.
13. - Там же. - Ф. Р. 2647. - Оп. 6. - Д. 1. - Л. 15.
14. - Там же. - Л. 17.
15. - Там же. - Л. 10.
16. - Там же. - Л. 17
17. - Там же. - Л. 4.
18. - Там же. - Ф. Р. 3909. - Оп.1. - Д.1. - Л.4.
19. - Там же. - Л. 6-7.
20. - Там же. - Оп. 1. - Д. 72. - Л. 2-19.
21. Захаров М.Ф., Герасименко В.К., Цветаев В.Д. Куда зовут «братья во Христе». - Симферополь: Таврия, 1978. - С. 5.
22. - ГААРК. - Ф.Р. 3909. - Оп.1. - Д.1. - Л. 25.
23. - Там же. - Ф. Р. 3909. - Оп. 1. - Д.123. - Л. 43.
24. - Там же. - Д. 86. - Л. 38
25. - Там же. - Д. 80. - Л. 35.
26. - Там же. - Л. 62.
27. - Там же. - Д. 33. - Л. 16.
28. - Там же. - Д. 82. - Л. 39.
29. - Там же. - Д. 133. - Л. 84.
30. - Там же.
31. - Там же. - Д. 64. - Л. 105-107.